

Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / *Bulletin of Law Research*»

<https://blr-journal.ru>

2025, Том 4, № 5 / 2025, Vol. 4, Iss. 5 <https://blr-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 34.09

Унификация терминов и понятий информационного права

¹ Паршуков М.И.,

¹ Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Аннотация: в статье исследуется проблема совершенствования понятийного аппарата информационного права. Сущностью проблемы, связанной с понятийным аппаратом информационного права, является его недостаточная унифицированность и логико-языковая разнородность. Предлагается авторское определение унификации понятийного аппарата информационного права, рассматриваются цель (повышение эффективности правотворческой и правоприменительной деятельности) и задачи унификации (проведение логико-лингвистического анализа, исключение эклектизма, создание единого легального глоссария, мониторинг правоприменительного толкования терминов высшими судами и внесение корректировок в дефиниции и др.). Единый легальный глоссарий рассматривается как потенциальная форма систематизации понятийного аппарата информационного права.

Делается вывод, что только на основе унифицированного и логически выверенного понятийного аппарата возможно обеспечить баланс прав и законных интересов личности, общества и государства в информационной сфере, что является одним из ключевых принципов информационного права.

Ключевые слова: единый легальный глоссарий, информационная безопасность, информационное законодательство, информационный кодекс, информационное право, кибербезопасность, понятийный аппарат, систематизация законодательства, цифровая трансформация, унификация

Для цитирования: Паршуков М.И. Унификация терминов и понятий информационного права // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 5. С. 136 – 142.

Поступила в редакцию: 29 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 26 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

Unification of terms and concepts in information law

¹ Parshukov M.I.,

¹ Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

Abstract: this article examines the problem of improving the conceptual apparatus of information law. The essence of the problem associated with the conceptual apparatus of information law is its insufficient unification and logical and linguistic heterogeneity. The author offers a definition of unification of the conceptual apparatus of information law, discussing the goal (increasing the effectiveness of lawmaking and law enforcement activities) and the tasks of unification (conducting a logical and linguistic analysis, eliminating eclecticism, creating a unified legal glossary, monitoring the law enforcement interpretation of terms by higher courts and amending definitions, etc.). A unified legal glossary is considered as a potential form of systematization of the conceptual apparatus of information law.

It is concluded that only through a unified and logically verified conceptual framework can a balance be achieved between the rights and legitimate interests of individuals, society, and the state in the information sphere, which is one of the key principles of information law.

Keywords: unified legal glossary, information security, information legislation, information code, information law, cybersecurity, conceptual framework, systematization of legislation, digital transformation, unification

For citation: Parshukov M.I. Unification of terms and concepts in information law. Bulletin of Law Research. 2025. 4 (5). P. 136 – 142.

The article was submitted: July 29, 2025; Approved after reviewing: September 26, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Проблема совершенствования понятийного аппарата информационного права занимает центральное место в современной юридической науке и законотворческой практике, особенно в условиях динамической трансформации общества под воздействием информационно-коммуникационных технологий [19, 16]. Точность, непротиворечивость и системность понятийного аппарата отрасли являются неперенным условием для обеспечения адекватного правового регулирования информационных отношений [1, 15].

Понятийный аппарат информационного права представляет собой не просто совокупность терминов, но целостную систему взаимосвязанных дефиниций, категорий и концептов, отражающих объективную информационную действительность и обеспечивающих реализацию целей правового регулирования в информационной сфере [4, 23].

По мнению И.Л. Бачило, сущностью проблемы, связанной с понятийным аппаратом информационного права, является его недостаточная унифицированность и логико-языковая разнородность [21, 7].

Материалы и методы исследований

Исследование носит теоретико-методологический характер и основано на анализе фундаментальных работ в области общей теории права С.С. Алексеева, Сырых В.М., Тарасова Н.Н., в области информационного права Ю.М. Батурина, И.Л. Бачило, П.У. Кузнецова и др. В работе исследовалась Концепция информационного кодекса РФ, подготовленная ИГП РАН, а также открытые источники информации ЦБ РФ, Республики Беларусь, Европейского Союза. Для выявления существующих проблем и обоснования предложений по совершенствованию понятийного аппарата информационного права применялись методы сравнительного анализа, экспертной оценки и логического моделирования.

Результаты и обсуждения

Под унификацией в наиболее общем правовом смысле понимается деятельность, направленная на приведение к единообразию, установление единых норм, стандартов или требований. Сущностным признаком унификации выступает её направленность на устранение различий и создание тождественных, универсальных нормативных предписаний или их элементов. Как отмечает И.Н. Сенякин, унификация представляет собой процесс, нацеленный на «создание универсальных нормативных актов или предписаний» [20].

В контексте терминологической работы, унификация представляет собой деятельность компетентных субъектов по выработке и введению в действие общеобязательных, единообразных юридических терминов и понятий. Результатом унификации является замена множественности терминологических вариантов, обозначающих одно и то же правовое явление, единой, текстуально идентичной и семантически однозначной лексической единицей.

Цель унификации в праве достижение полной взаимозаменяемости правовых конструкций, исключение вариативности в их толковании и применении. По обоснованному мнению Л.Ю. Фоминой, это, по сути, «приведение отраслевой терминологии по возможности в систему на всех необходимых уровнях (содержательном, логическом и лингвистическом)» [26].

Применительно к информационному праву унификация терминологии является насущной необходимостью для его системообразующих, базовых категорий. Например, такие понятия, как «информация», «данные» «документированная информация», «персональные данные», «электронная подпись», «обладатель информации», «тайна» должны иметь единое, унифицированное легальное определение, обязательное для применения во всем массиве нормативных правовых актов, регулирующих информационные отношения. Процесс унификации в данном случае предполагает выбор наиболее удачной дефиниции или синтез новой на основе существующих и последующее её закрепление в акте высшей юридической силы (например, в федеральном законе) с одновременным внесением изменений в иные акты для приведения их терминологии

гии в соответствие с установленным эталоном. Обобщая, можно утверждать, что унификация – это «жесткий» метод упорядочения, предполагающий централизацию и стандартизацию терминологии.

Унификация терминов и понятий информационного права – это сложный научно-методологический и технико-юридический процесс, нацеленный на гармонизацию [14, 21]: терминологии, заимствованной из смежных областей знания (информатика, кибернетика, социология, технические науки); правовых дефиниций, закрепленных в разрозненных нормативных правовых актах; понятий, формируемых научной доктриной, и их законодательного закрепления.

В этой связи, согласимся с Ю.М. Батуриным о том, что всю сложную систему понятий информационного права лучше представлять в виде многоуровневой (многоярусной) семантической системы. Особенно интересным это предложение в части отведения отдельных ярусов для «кодированной» и «сигнальных» форм информации [2].

Ключевая особенность понятийного аппарата информационного права обусловлена комплексной природой самой отрасли и предметом ее регулирования – информацией, информационными ресурсами и технологиями, информационной безопасности. В отличие от иных отраслей, информационное право оперирует множеством технико-технологических терминов, которые изначально формируются субъектами технического развития. По точному утверждению П.У. Кузнецова постоянное «вторжение» этих терминов в правовую ткань, зачастую без надлежащей формально-логической и юридической обработки, приводит к юридическим коллизиям и создает практику правовой неопределенности [13]. Эта сложность требует от юристов адаптации специальных терминов к формально-логическим требованиям правового языка, что является задачей высокого методологического уровня [16].

Унификация выполняет оптимизационную, регулятивную, систематизирующую, коммуникативную и контрольную функции, что доктринально закреплено в исследованиях по терминологии, включая прогнозическую и оценочную функции для планирования развития права.

Процесс унификации и совершенствования понятийного аппарата информационного права не является самоцелью, а служит достижению стратегических задач в области правового обеспечения информационного общества [14].

Основная цель унификации – повышение эффективности правотворческой и правоприменительной деятельности.

Указанная цель достигается, во-первых, обеспечением системности правового регулирования, ибо единый и непротиворечивый понятийный аппарат необходим для построения логически безупречной системы информационного права как отрасли (как науки, так и законодательства), способствуя выделению ее институтов и подотраслей, например, правовое обеспечение информационной безопасности.

Унификация терминологии является ключевым этапом систематизации, информационного законодательства, например, в рамках разработки проекта Информационного кодекса РФ [14, 19].

Во-вторых, названная цель достигается непосредственно повышением эффективности правоприменения, поскольку несогласованность понятий в смежных актах или внутри самой отрасли информационного права затрудняет правоприменительную и судебную практику. Унификация способствует созданию четкого и ясного «языка закона», что критически важно для реализации функции прямого руководства к действию [1].

К задачам унификации терминов и понятий информационного права относятся:

1. Проведение логико-лингвистического анализа.

Необходимо провести комплексное исследование логических оснований формирования терминов и понятий, сделать их классификацию, а также обеспечить соблюдение лингвистических требований к правовому тексту. Фактически осуществить инвентаризацию терминов и формирование согласованной системы понятий (терминологической онтологии).

В этом случае реализуется переход к выработке наиболее устойчивых правовых дефиниций, разработать единые дефиниции базовых категорий с указанием их объема и пределов межотраслевой транспозиции.

Предполагается закрепление правил терминообразования и иерархии дефиниций: общие – специальные – технические.

2. Исключение эклектизма.

Необходимо преодоление практики, когда термины и их определения «рассыпаются» по вкусам разработчиков нормативно-правовых актов [6], что ведет к слабой связи новых актов с уже принятыми [13].

Тогда необходимо введение унификационных предписаний в акты законодательной техники и регламентов нормотворчества, а также организация более содержательной лингвистико-юридической экспертизы информационно-правовых норм на первых этапах законодательного процесса.

3. Создание единого легального глоссария (тезауруса).

В контексте совершенствования законодательства, вопрос о создании единого глоссария связан с необходимостью устранения недостатков понятийного аппарата и формированием единой системы понятий и терминов, основанных на однородных принципах [16].

Подготовку нормативных словарей (глоссариев) можно рассматривать как «мягкую» форму стандартизации терминологии.

Понятие «единый легальный глоссарий» относится к концепции создания унифицированного, стандартизированного и общеобязательного свода юридических терминов и их определений. На данный момент Российской Федерации не существует единого, официально утвержденного государственного ресурса или документа с таким названием.

Указанный термин означает, что «глоссарий» – это юридический словарь терминов с толкованиями, «легальный» – не просто «юридический», а закреплённый в нормах права, куда включаются только те определения, которые содержатся в законе/кодексе/подзаконном нормативном акте, так называемые «легальные дефиниции» [22]. «Единый» – говорит о централизации, об одном согласованном месте размещения терминов, чтобы все пользователи опирались на одинаковые формулировки.

Практические попытки реализации идеи создания единого легального глоссария предпринимались и России и за рубежом.

Аппаратом Государственной Думы Российской Федерации был подготовлен «Словарь терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации» - большой свод легальных определений из Конституции РФ, федеральных законов, по существу, играет роль единого источника легальных дефиниций [22]. Банком России подготовлен и опубликован на официальном сайте «Глоссарий терминов в области финансирования устойчивого развития и климатического регулирования», объединяющий основные термины в области устойчивого развития [9]. Заявлено, что глоссарий будет регулярно обновляться по мере появления новых терминов и корректировки существующих понятий в связи с их трансформацией вместе с повесткой устойчивого развития, а также в соответствии с международными подходами.

В Европейском союзе создана IATE (Interactive Terminology for Europe) Интерактивная терминология для Европы - централизованная многоязычная терминологическая база, объединяющая ресурсы всех служб ЕС и обеспечивающая стандартизацию терминов, в том числе правовых [11].

В Республике Беларусь действует официальный юридический словарь как информационно-аналитический ресурс терминологии национального законодательства, что можно рассматривать как хороший пример государственного подхода к унификации терминов [12].

Главным отличием «единого легального глоссария» от обычного «юридического словаря» является отсутствие «придумывания» определения [18], а фиксация уже существующего в нормативно-правовом акте, а также обязательность или приоритет использования в споре толкования превалирует легальная дефиниция из глоссария, потому что она повторяет норму закона, а не доктринальное толкование.

Таким образом, единый легальный глоссарий (или просто словарь на начальном этапе) - это потенциальная форма систематизации понятийного аппарата информационного права.

4. Мониторинг правоприменительного толкования терминов высшими судами и внесение корректировок в дефиниции.

В силу комплексного и междисциплинарного характера информационного права, его понятийный аппарат не может быть упорядочен посредством использования исключительно традиционных формально-догматических методов [1]. Требуется применение комплексной методологии, включающей логико-языковые, системно-структурные и институциональные подходы.

Основной логической задачей является формулирование легальных дефиниций через указание родового понятия и видового признака [3, 10]. При этом необходимо учитывать требование точности и строгости и необходимость адаптации технической лексики.

Категории информационного права, такие как «информация», «правовой режим информации», «обладатель информации», «тайна» должны обладать строгой определенностью, специфичной для юридической науки, чтобы избежать ущерба для стройности всего научного аппарата и практики [1].

В условиях цифровой трансформации и развития искусственного интеллекта, а также других прорывных технологий, понятийный аппарат следует формировать с учетом принципа технологической обусловленности. Здесь важно провести адаптацию сложной технико-технологической терминологии к формально-логическим требованиям правового текста, обеспечив ее доступность для правоприменителя и граждан. Если технические термины, такие как «информационные технологии» или «кибербезопасность», неизбежно входят в закон, их правовая дефиниция должна четко фиксировать их регулятивное назначение [4].

Унификация должна опираться на четко структурированную систему информационного права [5, 7].

Институциональный подход гарантирует, что определение понятия будет отражать не только его онтологическую природу, но и его функционально-целевое назначение в системе правового регулирования. Например, определение «правового режима информации» должно комплексно охватывать требования к объекту и требования к поведению субъектов, чей статус предусматривает работу с определенными информационными ресурсами.

Унификация понятийного аппарата выступает необходимым условием для окончательного установления информационного права как самостоятельной комплексной отрасли российской правовой системы [8].

Выводы

Подводя итог, предлагается определять унификацию понятийного аппарата информационного права как целенаправленную правотворческую и научно-экспертную деятельность по установлению единого, семантически однозначного и нормативно закрепленного содержания ключевых правовых категорий и терминов, обязательного для использования во всей системе информационного законодательства.

Успешное преодоление проблемы понятийной неопределенности, особенно в контексте кодификации необходимо для развития теории права и повышения эффективности правового обеспечения информационного суверенитета и безопасности государства [23]. Представляется, что только на основе унифицированного и логически выверенного понятийного аппарата возможно обеспечить баланс прав и законных интересов личности, общества и государства в информационной сфере, что является одним из ключевых принципов информационного права [14].

Список источников

1. Алексеев С. С. Общая теория права: в 2-х т. Т. I. М.: Юрид. лит., 1981. С. 16, 77, 87, 233.
2. Батурин Ю.М. Информационный протокодекс: системная композиция / Правовое обеспечение суверенитета и кодификации информационного законодательства: монография. М., 2025. С. 35 – 38.
3. Батюшкина М.В. Термины информационного (цифрового) права: семантика, структура, законодательные дефиниции // Юрислингвистика. 2023. № 28 (39). С. 9 – 10.
4. Бачило И.Л. О терминах и понятиях в праве // Право и информация: вопросы теории и практики: Сборник материалов международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 10-11 апреля 2014 года / Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина; Научный редактор Н.А. Шевелёва. Санкт-Петербург: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина», 2014. С. 20 – 22, 18 – 30.
5. Бачило И.Л. О методологии выявления и классификации понятийного аппарата в информационном праве // Понятийный аппарат информационного права: сборник научных работ, Москва, 19-20 февраля 2015 года / Институт государства и права РАН. Москва: Канон+, 2015. С. 8 – 17.
6. Бачило И.Л. О подходах к систематизации и кодификации информационного законодательства // Систематизация и кодификация информационного законодательства / Отв. ред. И.Л. Бачило: Сб. науч. работ. М.: ИГП РАН – Изд-во «Канон+», 2015. С. 11.
7. Бачило И.Л. О понятийном аппарате законотворчества и правовой науки на примере информационного права РФ // Институт государства и права Российской академии наук сайт. URL: http://igpran.ru/public/BachiloIL_theses.pdf. С.3, 5 (дата обращения: 10.07.2025)
8. Бачило И.Л., Кузнецова П.У. Правовое обустройство информационной действительности: проблемы и перспективы // Российский юридический журнал. 2008. № 5 (62). С. 15 – 25.
9. Глоссарий терминов в области устойчивого развития. URL: <https://cbr.ru/develop/ur/faq/>
10. Горский Д.П. Определение (логико-методологические проблемы). Издательство «Мысль», Москва. 1974. С. 86.
11. Интерактивная терминология для Европы – централизованная многоязычная терминологическая база // <https://www.europarl.europa.eu/translation/en/terminology/about-iate> (дата обращения: 10.07.2025)
12. Информационно-аналитический ресурс юридической терминологии национального законодательства // <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/informatsionno-analiticheskiy-resurs-yuridicheskoy-terminologii/> – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (дата обращения: 10.07.2025)
13. Информационное право: учебник. Москва: ЮСТИЦИЯ, 2017. С. 76, 118.
14. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / Под ред. И.Л. Бачило. М.: ИГП РАН – Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. С. 156, 169.
15. Кузнецов П.У. Теоретические основания информационного права: дис. ... докт. юрид. наук / Ур. гос. юрид. акад. Екатеринбург. 2005. С. 166, 284.

16. Кузнецов П.У. Логико-языковые основания формирования понятийного аппарата информационного права // Понятийный аппарат информационного права: сборник научных работ, Москва, 19-20 февраля 2015 года / Институт государства и права РАН. Москва: Канон+, 2015. С. 18, 27 – 28, 30.
17. Полякова Т.А., Троян Н.А. Актуальные проблемы систематизации законодательства России под влиянием цифровых технологий в период цифровой трансформации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2023. № 2 (102). С. 30.
18. Права человека: основные понятия, категории, институты: учебный словарь. Екатеринбург / Автономная некоммерческая организация высшего образования «Гуманитарный университет», 2023. С. 127 – 128.
19. Правовое обеспечение суверенитета и кодификация информационного законодательства: монография / Отв. ред. А.Н. Савенков, Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев, В.Б. Наумов. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. (2 Мб). М.: Институт государства и права РАН, 2024. С. 40, 96 – 97.
20. Сенякин И.Н. Специализация и унификация российского законодательства. Проблемы теории и практики. Саратов, 1992. С. 97.
21. Систематизация и кодификация информационного законодательства / Отв. ред. И.Л. Бачило. Сб. науч. работ. М.: ИГП РАН – Изд-во «Канон+», 2015. С.11
22. Словарь терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации. М.: Издание Государственной Думы (электронное), 2013. 800 с.
23. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 2. Логика правового исследования (Как написать диссертацию). М.: ЗАО Юстицинформ. 2004. С. 25, 331.
24. Тарасевич И.Б. Адекватность языка закона: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2017. С.87.
25. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Издательство Гуманитарного университета. Екатеринбург. 2001. С. 77, 233.
26. Фомина Л.Ю. Нормативная правовая терминология: современное состояние и вопросы унификации // Юрислингвистика. 2007. № 8. С. 163.

References

1. Alekseev S.S. General Theory of Law: in 2 volumes. Vol. I. Moscow: Legal Literature, 1981. P. 16, 77, 87, 233.
2. Baturin Yu.M. Information Protocol Code: Systemic Composition. Legal Support for the Suveenite and Codification of Information Legislation: Monograph. Moscow, 2025. P. 35 – 38.
3. Batyushkina M.V. Terms of Information (Digital) Law: Semantics, Structure, Legislative Definitions. Jurislinguistics. 2023. No. 28 (39). P. 9 – 10.
4. Bachilo I. L. On Terms and Concepts in Law. Law and Information: Theoretical and Practical Issues: Collection of Materials from the International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, April 10-11, 2014. B.N. Yeltsin Presidential Library; Scientific Editor N.A. Sheveleva. St. Petersburg: Federal State Budgetary Institution “B.N. Yeltsin Presidential Library”, 2014. P. 20 – 22, 18 – 30.
5. Bachilo I.L. On the Methodology of Identifying and Classifying the Conceptual Apparatus in Information Law. Conceptual Apparatus of Information Law: Collection of Scientific Works, Moscow, February 19-20, 2015. Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Canon+, 2015. P. 8 – 17.
6. Bachilo I.L. On Approaches to Systematization and Codification of Information Legislation. Systematization and Codification of Information Legislation. Ed. I.L. Bachilo: Collection of Scientific Works. Moscow: IGP RAS – Canon+ Publishing House, 2015. P. 11.
7. Bachilo I.L. On the Conceptual Apparatus of Lawmaking and Legal Science Using the Example of Information Law of the Russian Federation. Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences website. URL: http://igpran.ru/public/BachiloIL_theses.pdf. P. 3, 5 (date of access: 10.07.2025)
8. Bachilo I.L., Kuznetsova P.U. Legal Organization of Information Reality: Problems and Prospects. Russian Law Journal. 2008. No. 5 (62). P. 15 – 25.
9. Glossary of Terms in the Field of Sustainable Development. URL: <https://cbr.ru/develop/ur/faq/>
10. Gorsky D.P. Definition (logical and methodological problems). Mysl Publishing House, Moscow. 1974. P. 86.f
11. Interactive Terminology for Europe – a centralized multilingual terminology database. <https://www.europarl.europa.eu/translation/en/terminology/about-iate> (date of access: 10.07.2025)

12. Information and analytical resource of legal terminology of national legislation. <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/informatsionno-analiticheskiy-resurs-yuridicheskoy-terminologii/> – National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus (date of access: 10.07.2025)
13. Information Law: Textbook. Moscow: YUSTITSIYA, 2017. Pp. 76, 118.
14. The Concept of the Information Code of the Russian Federation Ed. by I.L. Bachilo. Moscow: IGP RAS – Publishing House "Canon+" ROOI "Rehabilitation", 2014. P. 156, 169.
15. Kuznetsov P.U. Theoretical Foundations of Information Law: Dis. ... Doctor of Law. Ural State Law Academy of Yekaterinburg. 2005. P. 166, 284.
16. Kuznetsov P.U. Logical and Linguistic Foundations for the Formation of the Conceptual Apparatus of Information Law. Conceptual Apparatus of Information Law: Collection of Scientific Works, Moscow, February 19-20, 2015. Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Kanon+, 2015. P. 18, 27 – 28, 30.
17. Polyakova T.A., Troyan N.A. Actual Problems of Systematization of Russian Legislation under the Influence of Digital Technologies in the Period of Digital Transformation. Bulletin of O.E. Kutafin University. 2023. No. 2 (102). P. 30.
18. Human Rights: Basic Concepts, Categories, Institutions: Educational Dictionary. Yekaterinburg. Autonomous Non-Commercial Organization of Higher Education "Humanitarian University", 2023. P. 127 – 128.
19. Legal Support of Sovereignty and Codification of Information Legislation: Monograph. Ed. A.N. [Electronic resource]. Elektron. dan. (2 MB). Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2024. P. 40, 96 – 97.
20. Senyakin I.N. Specialization and Unification of Russian Legislation. Problems of Theory and Practice. Saratov, 1992. P. 97.
21. Systematization and Codification of Information Legislation. Ed. I.L. Bachilo. Collection of Scientific Works. Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences – Canon+ Publishing House, 2015. P. 11
22. Glossary of Terms Used in the Legislation of the Russian Federation. Moscow: State Duma Publication (electronic), 2013. 800 p.
23. Syrykh V.M. Logical Foundations of the General Theory of Law. Vol. 2. Logic of Legal Research (How to Write a Dissertation). Moscow: ZAO Yustitsinform. 2004. P. 25, 331.
24. Tarasevich I.B. Adequacy of the Language of Law: Dis. ... Cand. of Law. Moscow, 2017. P. 87.
25. Tarasov N.N. Methodological Problems of Legal Science. Publishing House of the Humanitarian University. Yekaterinburg. 2001. P. 77, 233.
26. Fomina L.Yu. Normative Legal Terminology: Current State and Issues of Unification. Jurislinguistics. 2007. No. 8. P. 163.

Информация об авторе

Паршуков М.И., доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4008-6617>, Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, m-parshukov@usla.ru

© Паршуков М.И., 2025
